

Керейбаев

Сергей Сергеевич

Кровью скрепленное братство

До начала войны жизнь Сергея Керейбаева складывалась хорошо. Он родился и жил в ауле Байдалин, что в Пристанском совхозе

Таврического района. В нем когда-то жили деды и прадеды, как утверждает Сергей - потомки Чингисхана. У родителей было восемь сыновей и одна дочь.

К началу войны, после окончания Омского педучилища, Сергей уже работал учителем в родном ауле. И все было бы хорошо, да началась, будь она трижды проклята, война. Один за другим уходили на фронт старшие братья. В августе 1942 - го пришла повестка и Сергею, отец к этому времени работал уже в труд армии на одном из Омских заводов. Так что прощание было недолгим: с матерью да сестрой.

О чем думал восемнадцатилетний Сергей, когда с новобранцами, в основном сверстниками, везли их в г. Бердск на курсы младших командиров?

Прежде всего, до боли сердечной, было жалко теперь уже подрубленную под самый корень молодую, так хорошо начинавшуюся жизнь свою и братьев. Постоянно перед глазами стояли печальные лица матери, отца и сестры.

Как учитель - историк, он уже осознал тот факт (о котором, должно быть, еще не подозревали едущие в эшелоне сверстники), что случилась трагедия многонационального народа родимой страны. И как ни напрягал память молодой учитель, аналогов в истории случившемуся не находил - все они меркли.

После трехмесячных курсов Сергей, уже в звании сержанта, а стало быть, командира отделения, возвращался на передовую. Первое боевое крещение получил еще на пути, под Ржевом, когда их поезд попал под сильную бомбёжку. Сергею повезло, в числе немногих остался живым.

Поначалу он воевал в составе Степного фронта. Держали оборону Харькова. Три раза этот город переходил из рук в руки, на четвертый - выбили фашистов навсегда,

А потом был Украинский фронт. Снова бесконечные бои и ранение. К счастью, легкое, но в госпитале месяца два «отлеживался».

После выздоровления попал в Пятую воздушную Армию. Закончил курсы стрелка-радиста. Но воевать в небе не пришлось. Его, как знающего в совершенстве азбуку Морзе, определили на наземную станцию, которая постоянно держала связь с самолётами - бомбардировщиками,

Пятой воздушной Армии, что называется, на роду было написано, часто менять места дислокации.

Поэтому Сергей повидал много городов страны, был в Вене и Будапеште.

А известие о Победе пришло на украинской земле, под Одессой.

- Вы помните те первые мгновения после Победы? - спрашиваю Сергея Сергеевича

- Это забыть нельзя! Мне кажется и сейчас просто невозможно найти слова, чтобы точно передать огромную радость Победы! - вспоминает Керейбаев и продолжает. - Мы - русские, узбеки, казахи, солдаты и командиры других национальностей, были безмерно счастливы. Для каждого из нас, какой бы мы ни были наци национальности, наступил долгожданный мир, сообща защищали. Свою дружбу на фронте мы скрепили кровью, Уезжая по домам, расставались как братья.

В начале января, в звании гвардии младшего лейтенанта вернулся солдат - победитель в родной аул.

Как сквозь сон слушал Сергей рыдающий голос сестры Шарбан, рассказывающей о смерти матери, гибели семи братьев на полях сражений. На какое - то мгновение свет белый стал не мил сердцу солдата.

- Думал не выдержу, сломаюсь, - с поникшей головой тихо говорит Сергей. - Плакал тогда я и 52 - х казахов родного аула, тоже погибших в боях за Отечество. Ведь вернулись живыми только восемь человек. Но, слава Богу, нашел в себе силу воли...

Потом снова учительствовал, когда отец вернулся из труд армии, он женился и переехал со всем семейством на хутор, что был недалеко от с. Новоселье,

Это был уже конец шестидесятых годов. Нового, толкового мужика заметил в ту пору председательствующий в колхозе им. XXI съезда КПСС И. Т. Барабаш. Иван Трофимович предложил Керейбаеву возглавить комплексную бригаду в Новоивановке. Без малого тридцать лет «тянул» Сергей Сергеевич эту нелегкую бригадирскую ношу.

Семеро детей воспитали они с супругой Куляш. Теперь у них 16 внуков и один правнук.

- Даст Бог, не помрем,

- не скрывая улыбки, говорит он, - будем со старухой в 96-м году отмечать золотую свадьбу!

Скоро Керейбаеву исполнится семьдесят лет. Кстати, до сегодняшнего дня он работает бригадиром, но теперь животноводства. Ветерану войны и труда есть о чем вспомнить, что рассказать. Тем более, он не меняет, как флюгер, свое мировоззрение в «связи с создавшейся обстановкой».

Вот почему мне захотелось угнать мнение ветерана войны и труда о ходе реформ на селе.

- Деревня, так и пишите, гибнет, - вдруг с не скрываемой злостью заговорил Керейбаев, - -Я не буду утомлять вас российской или областной статистикой на этот счет. Это видно по родимой Новоивановке. Было пятьдесят дворов, сейчас осталось пятнадцать. Сворачивается производство не только на уровне бригады, но и, в целом, по нашему акционерному обществу.

Никто по- настоящему не стал собственником. Сменили вывеску и только. Нет смысла хорошо работать, даже потому, что за заработанное месяцами не платят.

Сергей Сергеевич тяжело вздохнул, продолжал:

- Я «пережил» пятерых председателей. Запомнились мне, да не только мне - двое. Это Иван Трофимович Барабаш, царство ему небесное. Он высоко ценил наше крестьянское дело и людей. До сегодняшнего дня все колхозники его добрым словом вспоминают. Второй председатель, который был большим организатором и во всех тонкостях знал сельское хозяйство, - это В. В. Вайц. В его бытность был настоящий взлет, особенно в животноводстве и строительстве. В нашей, для некоторых горе - теоретиков «неперспективной деревне» он успел построить два двухквартирных жилых дома, завез кирпич еще на семь. И что же? Когда заговорщики под аккомпанемент «демократов» сняли не терпевшего анархию председателя, вскорости приехали и кирпич увезли куда -то. Да, ломать - не строить! А теперь, Новоивановка действительно стала неперспективной. Мы, старики, уйдем на вечный покой, а молодежь разбежится. А что прикажете ей делать в этой теперь дыре? И совсем страшно становится, когда подумаешь, что случилось все это за каких-то два - три года. Одним словом, как говорил шолоховский дед Щукарь, «жизнь пошла наперекосяк».

Я решил больше не беречь сердце ветерана войны и труда, поэтому задал, как мне казалось, вопрос полегче,

- Ваше отношение к национальному вопросу? На южных российских границах его решают уже с оружием, неужели...

- От этого вопроса, когда подумаешь, тоже болит сердце, - перебил он меня. - Я учитель истории, казах. Считаю, что хорошо знаю историю, тем более казахского народа. Так вот, когда еще в 1730 году на Казахстан шли войной с целью захвата Китай, Монголия и даже Корея, правитель казахский Хан Аблай обратился за помощью к кому вы думаете? К русским! И они помогли и победили. Что отсюда следует? Почти три века длится братская дружба наших народов. После создания же мифического, неконституционного СНГ - русских вон из Казахстана... Я не буду вас долго утомлять своими рассуждениями, но твердо знаю, что поздно или рано люди проклянут нынешних правителей. А беда идет действительно большая. И это не скрывают и те, кто недавно у меня в гостях был друг, он работает сейчас там начальником райсельхозуправления. Мы разговаривали и на эту тему, Он признался,

сказав прямо, что если не остановить вражду народов, то ситуация еще больше усугубится. Оказывается, предки наши были куда мудрее и прозорливее в вопросах экономической и той же национальной политики.

Вот и я верил и верую в братство наших народов! «Новые» (надо же какое глупое слово придумали) русские, может, с усмешкой улыбнутся моей «наивности», но я говорю такие слова с восклицанием. И не только я, все, кто еще не потерял разум.

Керейбаев замолчал, вроде как собираясь с мыслями. Потом как - то отрешенно махнул рукой, сказав уже на прощание: - Спасибо, что не забываете. Вот излил душу, и стало на сердце вроде как легче. А в остальном история и народ рассудят - кто прав, кто виноват.

И он легкой походкой пошел на большой огород, где копали картофель его сыновья и невестки.

Литература:

Кадачигов, В. Кровью скрепляется братство [Текст] / В. Кадачигов // Нива. – 1994. – 20 сент. – С. 2: ил.